

ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВНА ЛИТИНСКАЯ

кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии филологического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
litgenia@yandex.ru

«НЕПЕРЕВОДИМОЕ» В ПЕРЕВОДЕ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО И НОВОГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКОВ*

Статья посвящена актуальному вопросу современного переводоведения, фокусирующего свое внимание на рассмотрении лингвокультурологических и лингвострановедческих аспектов перевода. Исследуется проблема передачи безэквивалентной лексики русского и новогреческого языков. Раскрывается специфика понятия «безэквивалентная лексика». Подробно представлена классификация единичных понятий и реалий с примерами из русского и новогреческого языков. Основными методами исследования стали трансформационный и сравнительно-сопоставительный. Даны основные способы передачи «непереводимых» лексических единиц в изучаемой языковой паре. Рассматриваются переводческие операции, используемые при передаче лексики, не имеющей соответствий, такие как единичные понятия (приемы транскрипции, транслитерации); реалии (фонетические приемы, описательный перевод, семантический неологизм, приближенный перевод, смешанные приемы, трансформационный перевод). На основе изученного материала предлагается сделать вывод, что ни один из используемых вариантов передачи безэквивалентных элементов исходного языка не может выступать полноценной заменой оригинального текста.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, единичные понятия, реалия, перевод, новогреческий язык

Современная теории перевода фокусирует свое внимание на разработке вопросов, связанных с особенностями передачи в иноязычном тексте национально-культурной специфики языка оригинала. Особое место среди лингвокультурологических и лингвострановедческих проблем переводоведения занимает проблема передачи безэквивалентной лексики в силу своей ярко выраженной национальной окрашенности.

Существуют различные подходы в определении границ понятия «безэквивалентная лексика». Но ключевым фактором «непереводимости» той или иной лексической единицы оказывается отсутствие адекватного соответствия, эквивалента в тезаурусе переводящего языка.

Теоретик перевода В. Н. Комиссаров указывает, что безэквивалентная лексика встречается «среди неологизмов, среди слов, называющих специфические понятия и национальные реалии, и среди малоизвестных имен и названий, для которых приходится создавать окказиональные соответствия в процессе перевода» [3: 148].

Весь корпус безэквивалентной лексики Л. С. Бархударов подразделяет на три разряда. Первая группа – единичные понятия – имена собственные, географические названия, названия учреждений, организаций, газет и пр. Ко второй группе относятся реалии – слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на ином языке, например названия блюд национальной кухни, виды народной одежды, то есть предметы, характеризующие материальную и ду-

ховную культуру. Третья группа представлена «случайными лакунами» – лексические единицы одного из языков, которым по каким-либо причинам нет соответствий в лексическом составе другого языка [1: 94–95]. В. Л. Муравьев, используя термин «лакуна», распространяет его в целом на понятие безэквивалентной лексики [6: 6–7].

Расширенную классификацию групп безэквивалентной лексики предлагает А. О. Иванов. В состав безэквивалентных лексических единиц входит референциально-безэквивалентная лексика, к которой относятся реалии, термины, фразеологизмы, индивидуальные авторские неологизмы, семантические (понятийные) лакуны; слова широкой семантики, употребленные в тексте в своем самом широком значении, сложные слова различных типов, значения которых могут быть переданы на языке перевода только путем описательного перевода или различных трансформаций. Вторую группу формирует прагматически-безэквивалентная лексика, включающая различного рода отклонения от общезыковой нормы языка: территориальные и социальные диалекты, жаргоны, арг, табуированная лексика, архаизмы, диалектизмы, субстандартная лексика, вольности устной речи, архаизмы, поэтизмы; иноязычные вкрапления; аббревиатуры; слова с суффиксами субъективной оценки; междометия; звукоподражания; ассоциативные лакуны, то есть слова, имеющие в сознании носителей данного языка определенные дополнительные ассоциации, отсутствующие в сознании носителей другого языка («осел» в значении «глупый»).

Третью группу составляет альтернативно-безэквивалентная лексика, включающая следующие элементы: имена собственные (антропонимы, топонимы, фирменные названия, названия книг, фильмов т. д.), реалии и фразеологизмы, специфика которых заключается в том, что, в зависимости от избранного способа передачи в переводящем языке, их безэквивалентность будет либо референциальной, либо прагматической [2: 10–12].

К безэквивалентной лексике исследователь Л. К. Латышев относит слова-реалии, временно безэквивалентные термины и случайно безэквивалентные слова [4: 103–104].

Л. Л. Нелюбин указывает, что безэквивалентные единицы лексики не имеют эквивалентов среди лексических единиц переводящего языка, и относит к этой группе слова-реалии, неологизмы, антропонимы, топонимы, зоонимы и другие имена собственные, временно безэквивалентные термины, случайно безэквивалентные слова [7: 93].

В настоящей статье делается попытка исследовать безэквивалентную лексику русского и новогреческого языков, в первую очередь единичные понятия и реалии, и проанализировать основные способы передачи «непереводимых» лексических единиц в представленной языковой паре.

Основным способом при переводе единичных понятий является транскрипция и/или транслитерация¹: Ольга – η Όλγα, ο Γιώργος – Йоргос, η Αίγινα – Эгина (остров), р. Двина – η Ντβινά / ο Δβινάς. Но, когда имена собственные в тексте вызывают у читателя определенные ассоциации, приобретают художественную функцию и уже сами становятся предметом описания, как в случае с говорящими именами и фамилиями, одной фонетической транскрипции или транслитерации, конечно, недостаточно. Создание переводчиком метатекста в самом тексте или в примечаниях поможет раскрыть внутреннее содержание переводимой единицы.

Перевод реалий составляет важную проблему передачи национального колорита и исторического своеобразия, заложенного в оригинальном тексте. Все реалии по области применения подразделяются на географические, этнографические и общественно-политические.

Перечислим основные географические реалии с примерами из новогреческого и русского языков: название объектов физической географии, в том числе метеорологии (тундра – η τουίντρα / άδενδρες πεδιάδες του βορρά), название географических объектов, связанных с человеческой деятельностью (скоростная автострада – ο αυτοκινητόδρομος); название растений (то φρύγανο – кустарник фригана); название животных (μεσογειακής φύκας – тюлень-монах).

К числу этнографических реалий относятся следующие группы:

1. Быт: пища, напитки: το τζατζίκι – дзадзики (холодный соус-закуска из йогурта, свежего огурца и чеснока); одежда, обувь: η φουστάνελα –

фустанела (традиционная мужская юбка балканских народов); жилье, мебель, посуда, утварь: ο αμφορέας – амфора; бытовые заведения: η ουζερία – закусовая, рюмочная.

2. Транспорт (средства передвижения и водители): тройка – τρόικα (τρία από τα άλογα), лихач – ο толμηρός οδηγός.

3. Труд: люди труда: ο περιπτεράς – владелец киоска; орудия труда: ο αργαλειός – ткацкий станок.

4. Искусство и культура: литература (персонажи, афоризмы, крылатые выражения): трагедия – η τραγωδία, «Δείξε μου το φίλο σου να σου πω ποιος είσαι» (Ευριπίδης) – «Покажи мне своего друга, и я скажу, кто ты есть» (Еврипид); фольклор: Ο Καραγκιόζης – Карагиозис (герой традиционного греческого театра теней); музыка и танцы: τα ρεμπέτικα – ребетика (греческая городская песня); музыкальные инструменты: το μπουζούκι – бузуки (греческая гитара); театр: η σκηνή – сцена; искусство и предметы искусства: τα κεραμικά – гончарное искусство, изделия из керамики; обычаи, ритуалы: масленица – η αποκριά (το καρναβάλι); праздники, игры: Επέτειος του «Όχι» – День «Охи»; мифология: ο Φοίβος – Феб (бог Аполлон); культы: το μαντείο – оракул; календарь: το γαϊδουροκαλόκαιρο – бабье лето, золотая осень.

5. Этнические объекты: этнонимы: ο Πόντιος – понтиец; прозвища: хохол – ο χοχόλ; название лиц по месту жительства: ο Αθηναίος – афинянин.

6. Меры и деньги: единицы мер: аршин – το αρσίν; денежные единицы: рубль – το ρούβλι;

Традиционно общественно-политические реалии подразделяются на четыре группы:

1. Административно-территориальное устройство: административно-территориальные единицы: ο νόμος – ном, округ (административная единица в Греции); населенные пункты: η επαρχιακή πόλη – провинциальный город; детали населенного пункта: το συγκρότημα πολυκατοικιών – микрорайон.

2. Органы и носители власти: органы власти: το δημαρχείο – мэрия; носители власти: ο κυβερνήτης – губернатор.

3. Общественно-политическая жизнь: политическая деятельность и деятели – ΣΥΡΙΖΑ (Συνασπισμός Ριζοσπαστικής Αριστεράς) – СИРИЗА (Коалиция радикальных левых); патриотические и общественные движения и их деятели: οι κλέφτες – клефты; социальные явления и движения и их представители: стилиага – ο εξεζητημένος μοντερνιστής; титулы, обращения, степени, звания: господин – ο κύριος; учреждения: η βουλή – парламент; учебные заведения и культурные учреждения: το γυμνάσιο – гимназия; сословия и касты: дворянство – η ευγένεια, η τάξη των ευγενών; сословные знаки и символы: пятиконечная звезда – το πεντάκτινο αστέρι.

4. Военные реалии: подразделения: орда – η ορδή; оружие: η χειροβομβίδα – артиллерийская граната; обмундирование: кольчуга – ο θώρακας αλυσιδωτός; военнослужащие: ο διοικητής – командир.

Традиционно основными способами передачи безэквивалентных лексических единиц считаются: транскрипция/транслитерация: борщ – то μλός; калькирование: небоскреб – ο ουρανοξύστης; описательный (разъяснительный) перевод, когда исходное значение лексической единицы раскрывается с помощью словосочетания: пожарище – η μεγάλη πυρκαγιά; семантический неологизм – создание нового слова или сочетания переводчиком, позволяющее передать смысловое содержание безэквивалентной единицы, в том числе реалии: компьютер – ο υπολογιστής; приближенный перевод (уподобляющий перевод, перевод при помощи «аналога»), при котором осуществляется подбор ближайшего по значению соответствия в пере-

водящем языке для лексической единицы исходного языка, не имеющей в принимающем языке прямых соответствий: техникум – το τεχνικό λύκειο; и наконец, смешанные приемы: комбинация транскрипции и семантического перевода: река Волга – το ποτάμι Βόλγα, и трансформационный перевод, касающийся перестройки синтаксической структуры предложения и/или лексических замен с полным изменением значения исходного слова, то есть лексико-грамматических трансформаций².

Представленный анализ, однако, убеждает нас, что ни один из вышеперечисленных вариантов передачи «непереводимых» элементов исходного языка не может выступать полноценной заменой оригинального текста.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012–2016 гг. в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рекомендации по транскрипции см. [8].

² О лексико-грамматических трансформациях в русском и новогреческом языках см. подробнее [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Иванов А. О. Безэквивалентная лексика. СПб.: СПбГУ, 2006. 200 с.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода: Лингвистические аспекты. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
4. Латышев Л. К. Перевод: проблемы практики и методики преподавания. М.: Просвещение, 1988. 160 с.
5. Литинская Е. П. Основные виды переводческих трансформаций в языковой паре русский – новогреческий // Актуальные проблемы классической филологии: Материалы Всероссийской научной конференции. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2016. С. 66–74.
6. Муравьев В. Л. Лексические лакуны. Владимир: ВГТШД, 1975. 96 с.
7. Нелюбин Л. Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект). М.: Флинта, 2009. 216 с.
8. Патсис М. Теория и практика перевода. Русский язык ↔ греческий язык. М.: Изд-во МГУ, 2012. С. 262–268.

Litinskaya E. P., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

“UNTRANSLATABLE” IN TRANSLATION: FEATURES OF RUSSIAN NON-EQUIVALENT VOCABULARY TRANSMISSION INTO MODERN GREEK

The article is devoted to topical issues of modern translation studies, focusing its attention on reviewing linguo-cultural and linguo-regional aspects of the translation. Research is devoted to the problem of transmitting non-equivalent vocabulary of Russian and Modern Greek languages. Specificity of the concept of “non-equivalent vocabulary” is revealed. Classification of individual concepts and realities is presented with examples from the Russian and Modern Greek languages. The main methods of the study were transformational and comparative ones. The author describes the major modes of “untranslatable” lexical units transmission in the studied language pair. Translation operations which are used in the transmission of vocabulary without translation equivalents are considered: individual concepts (transcription methods, transliteration); realities (phonetic methods, descriptive translation, semantic neologism, approximate translation, mixed techniques, transformational translation). The author comes to the conclusion that none of the options used as the transmission sources for non-equivalent elements may serve as a full replacement of the original text.

Key words: non-equivalent vocabulary, individual concepts, realities, translation, Modern Greek language

REFERENCES

1. Barkhudarov L. S. *Yazyk i perevod* [Language and Translation]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1975. 240 p.
2. Ivanov A. O. *Bezekvivalentnaya leksika* [Unequivalent vocabulary]. St. Petersburg, SPbGU Publ., 2006. 200 p.
3. Komissarov V. N. *Teoriya perevoda: Lingvisticheskie aspekty* [Theory of Translation: Linguistic Aspects]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990. 253 p.
4. Latyshev L. K. *Perevod: problemy praktiki i metodiki prepodavaniya* [Translation: practice problems and teaching methods]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1988. 160 p.
5. Litinskaya E. P. Principal translational transformations in the language pair Russian – modern Greek [Osnovnye vidy perevodcheskikh transformatsiy v yazykovoy pare russkiy – novogrecheskiy]. *Aktual'nye problemy klassicheskoy filologii: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii*. Petrozavodsk, Izd-vo PetrGU, 2016. P. 66–74.
6. Murav'ev V. L. *Leksicheskie lakuny* [Lexical gaps]. Vladimir, VGTShD Publ., 1975. 96 p.
7. Nelyubin L. L. *Vvedenie v tekhniku perevoda (kognitivnyy teoretiko-pragmaticheskiy aspekt)* [Introduction to the translation machinery (cognitive theoretical and pragmatic aspects)]. Moscow, Flinta Publ., 2009. 216 p.
8. Patsis M. *Teoriya i praktika perevoda. Russkiy yazyk ↔ grecheskiy yazyk* [Theory and practice of translation. Russian language ↔ Greek language]. Moscow, Izd-vo MGU, 2012. P. 262–268.

Поступила в редакцию 01.06.2016